

23.**Стратегические параметры урегулирования
Нагорно-Карабахского конфликта**

ՐԱԿԻԱ ԱՐԶՄԱՆԻԱՆ

Заявления ряда официальных лиц о наличии благоприятных возможностей по разрешению в ближайшее время нагорно-карабахской проблемы привели к резкому увеличению работ, аналитических материалов, рассматривающих реальность и возможные последствия реализации тех или иных сценариев урегулирования. Как сами прогнозы, так и предлагаемые рекомендации исходят из логики и закономерностей пространства, в рамках которого осуществляется анализ. Как следствие, мы имеем политические, военные, правовые, экономические оценки и прогнозы возможных последствий перехода к активной фазе урегулирования нагорно-карабахской проблемы.

Очевидно, что по ряду параметров подобного рода оценки и прогнозы могут противоречить друг другу. Так, например, вопросы экономической целесообразности могут вступить в противоречие с политической или военной безопасностью общества, а последние могут противоречить рекомендациям о необходимости демократизации общественной жизни и оценкам гражданской состоятельности того или иного общества. Это делает необходимым определение некоторой иерархии приоритетов, позволяющей оценить возможные последствия реализации того или иного сценария развития ситуации. Наибольшим приоритетом в существующей системе международных отношений обладают проблемы обеспечения национальной безопасности и наиболее важные его составляющие, связанные с обеспечением стабильности и устойчивого развития политической и военной сфер. Ни в коем случае не принижая роль той же правовой сферы, следует признать, что политический процесс последних лет дает большое

число примеров того, как правовое поле, вся система международных отношений, выстраиваемая на протяжении веков, может быть принесена в жертву при возникновении угрозы национальной безопасности или политическим интересам общества.

Важность и определяющая роль проблем безопасности, политики, войны делает актуальным оценку ситуации исходя из закономерностей стратегии, незримо присутствующей в каждой из вышеупомянутых сфер и позволяющей навести мосты между ними. Редкость попыток стратегической оценки ситуации во многом объясняется ее сложностью, предполагающей гармоничное сочетание большого объема теоретических знаний, а также соответствующего практического опыта и навыков. Это делает стратегистов, умение стратегического видения ситуации довольно редким явлением. История полна свидетельств выигранных сражений на обреченной войне, а Наполеон, Ганнибал являются яркими примерами того, как, выигрывая сражения, можно проиграть войну, а затем и мир¹. Также отсутствием стратегической перспективы можно объяснить результаты военных кампаний последних лет – НАТО в Боснии или США в Ираке.

Очевидно, что отсутствие зрелых стратегистов не означает, что не должны предприниматься попытки соответствующего анализа. В рамках данной работы мы будем придерживаться упрощенного толкования стратегии. Стратегия – это гармоничное сочетание и связь целей (задач, намерений), способов их достижения (политики, планирования) и средств (инструментария) для выполнения общих задач безопасности². Таким образом, стратегия предполагает, как минимум, четкое понимание трех основных элементов – целей, способов их достижения и средств, при помощи которых предполагается их достигнуть. В случае нагорно-карабахского конфликта целью армянской стороны являлось выживание и обеспечение безопасности арцахского армянства – задача, успешно решенная в ходе военной кампании 1991-1994гг. Политическое руководство Азербайджанской Республики стратегической целью считает ликвидацию НКР, для достижения которой предполагается использовать рычаги политического, военного, экономического и прочего давления на армянские государства.

Перед тем, как приступить к анализу возможностей пересмотра сложившейся системы безопасности в регионе, отметим, что важнейшей ее характеристикой является наличие большого количества асимметрий. Более того, большая часть их носит постоянный характер и не может быть ликвидирована в ближайшей исторической перспективе. Ярким примером подобной асимметрии является асимметрия преследуемых каждой из сторон целей. Для армянского мира речь идет о выживании арцахского армянства и армянских государств в целом, в то время как для Азербайджана это, в основном, только территориальная проблема. Наличие большого числа асимметрий приводит к тому, что баланс и устойчивое равновесие становится возможным только в рамках региональной системы безопасности. Усилия, направленные на выправление локальных, частных асимметрий и достижение локального равновесия и следует признать неэффективными и опасными.

Для НКР сложившаяся линия противостояния является хорошим примером следования рекомендациям Клаузевица по достижению кульминационной точки наступления с последующим переходом к обороне и переводу проблемы в плоскость политических переговоров³. Попытки дальнейшего расширения пояса безопасности потребовали бы от Армии Обороны НКР решения задачи по взятию под контроль всего равнинного Карабаха на юге и Кировабада, Мингечаурской ГЭС на севере. В последующем отсутствие развитой инфраструктуры, коммуникаций, неосвоенность больших территорий создавало бы для НКР серьезные, но вполне решаемые проблемы, которые компенсировались бы очевидными стратегическими преимуществами. Подобное развитие ситуации привело бы к гуманитарной катастрофе, развалу Азербайджанской Республики и изменению масштаба конфликта, что делало данный сценарий неприемлемым для глобальных акторов. Были предприняты необходимые шаги для остановки наступления армянских сил, возвращения под контроль Азербайджана важных коммуникационных узлов и заключения перемирия. Данный пример служит хорошей иллюстрацией подчиненности военной сферы политике, когда при принятии решений оп-

ределяющими становятся не требования военной целесообразности, но прежде всего учет всего политического контекста. Следует отметить, что сложившаяся линия противостояния оказалась стратегически приемлемой не только для НКР, но и Азербайджана, так как она обеспечивает достаточное пространство для организации устойчивой системы обороны.

Таким образом, сложность проблемы, региона требует формулировки и обязательного учета политических целей, решению которых способствует проводимая военная кампания, и стратегист обязан связывать военную мощь, ожидаемый стратегический эффект с целями политики, то есть обеспечивать стратегическое видение ситуации. При этом предполагается, что политические элита, ее лидеры в состоянии проводить адекватную политику. Еще Клаузевиц писал, что «...думать, что политика может ставить перед войной задачи, которые она не в состоянии решить, бросает вызов естественному и неизбежному предположению, что политика знает инструмент, который имеет намерение использовать»⁴.

Попытки дать оценку намерению Азербайджана ликвидировать НКР неизбежно приводят к выводу, что оно должна рассматриваться в качестве промежуточной, но никак не стратегической цели, так как закономерности политики и войны затем потребует от Азербайджана постановки и решения задачи создания сухопутного коридора с Нахичеванью. Объективно, конечной целью политики расширения жизненного пространства должна стать ликвидация в тех или иных формах Республики Армения в качестве независимого политического субъекта. Исторический опыт, заявления политических деятелей и высокопоставленных военных позволяют говорить о том, что элита Азербайджана довольно ясно представляет свои стратегические цели при разворачивании данного сценария. Оценка возможностей армянских государств проводить наступательную стратегию показывает, что она в ближайшей перспективе может опираться на военный инструментарий, причем логика войны требует от армянских вооруженных сил постановки и решения задачи выхода на рубежи, не достигнутые в ходе военной кампании 1991-1994гг.

Очевидно, что оба вышеописанных сценария разрушают сложившуюся систему региональной безопасности и качественно изменяют политический контекст не только региона Южного Кавказа, но и всего Большого Ближнего Востока. Тем самым оценка способности сторон придерживаться наступательной стратегии неизбежно приводят к выводу о ее нереализуемости в ближайшей и среднесрочной перспективе. С другой стороны, оценка ресурсов и потенциала противоборствующих сторон показывает, что ни одна из них не в состоянии выдержать длительную войну и должна придерживаться классической континентальной стратегии, сформулированной еще Мольтке, успешное применение которой позволило Пруссии одержать победу над Францией в 1870-1871 гг. Суть ее заключается в стремлении к решению задачи посредством единичной широкомасштабной стратегической наступательной операции, начинающейся с мобилизации войск, кульминацией которой становится охват и сковывающий удар⁵. Таким образом, мы сталкиваемся с противоречием между требованиями наступательной стратегии и ограничениями, накладываемыми политическим пространством. Это означает, что новые военные кампании имеют очень мало шансов быть успешными, и после непродолжительной активной фазы противостояние вновь сведется к позиционной войне приблизительно на существующих в настоящее время рубежах.

Это позволяет утверждать, что сложившаяся линия противостояния между НКР и Азербайджанской Республикой является хорошо продуманным проектом, выстроенным на стратегическом паритете и балансе сил и потенциалов противоборствующих сторон, а не амбициях региональных политических элит. Более того, система армяно-азербайджанских отношений оказалась дополненной своего рода балансом уязвимости. Сторона, пытающаяся реализовать наступательную стратегию и иницилирующая процессы, нарушающие сложившееся равновесие, неизбежно оказывается в более уязвимом положении, предоставляя противоположной стороне возможность посредством контрнаступательной стратегии, добиться более выгодной позиции. Очевидно, что сложившиеся системы национальной и региональной безо-

пасности довольно сложно изменить через количественные изменения каких-либо параметров, так как каждая из сторон имеет возможность восстановить общий баланс за счет усиления других параметров. Сложившееся равновесие может быть нарушено при резких изменениях в мировой политической системе, системе региональной безопасности, а также качественных изменениях национальной мощи сторон.

В то же время надо отдавать отчет, что стратегический паритет не может служить абсолютной гарантией невозможности дестабилизации. В силу молодости государств Южного Кавказа важнейшим элементом сложившегося баланса становятся политические элиты, что не позволяет исключить элемент волюнтаризма. Незрелость и авантюризм политических лидеров и элит, отсутствие объективной информации как о своем потенциале, так и потенциале противоположной стороны могут привести к появлению соблазна быстрой и победоносной войны. Как отмечалось выше, история полна примеров неправильных, обреченных войн и во все времена компетентность генералов, мощь и боеспособность армии была не в состоянии компенсировать глупость и ограниченность политиков.

К сожалению, предлагаемые в последнее время проекты урегулирования нагорно-карабахской проблемы фокусируются на достижении согласия и компромиссов на уровне политических лидеров противоборствующих сторон. Оставляя в стороне предельную узость данного базиса, отметим, что при этом непозволительно сужается само пространство решений, выстраиваемое в контексте ближайших политических горизонтов и без какой-либо стратегической перспективы. Такая узость и ограниченность проектировщиков по отношению к проблеме, находящейся на цивилизационном изломе, вызывает удивление. Предлагаемые противоборствующим сторонам решения разрушают имеющийся стратегический паритет и повышают уязвимость сторон, вынуждая их рассматривать новую систему безопасности в качестве некоторой промежуточной конструкции, не более.

У сторон появляется соблазн «довести» ее до более выгодной для себя конфигурации через новую эскалацию конфликта.

Тем самым метафора статичной системы, с небольшими флуктуациями вокруг устойчивой точки равновесия заменяется метафорой раскачивающегося маятника, накачиваемого пульсирующей энергией насилия, остановка которого возможна через очередное полное истощение противоборствующих сторон или вмешательство глобальных акторов и сил.

23.01.2006

ՔՐԻՄԵՇԱՆԻՅԱ

¹ **Gray, Colin S.** “Why Strategy is Difficult,” *JFQ*, Summer, 1999, USA, pp. 80-86.

² **Lykke Jr. Arhur F.** *Towards an Understanding of Military Strategy. Military Strategy: Theory and Application.* (Carlisle Barracks, Pennsylvania. 1989), pp. 3-5.

³ **Clausewitz, Carl von.** *On War*, edited and translated by Michael Howard and Peter Paret (Princeton: Princeton University Press, 1976), p. 528.

⁴ *On War*, p. 75.

⁵ **Rothenberg Gunther E.** *Moltke, Schlieffen, and the Doctrine of Strategic Envelopment*; in **Paret Peter ed.** *Makers of Modern Strategy from Machiavelli to the Nuclear Age.* Priston, 1986. pp. 299-301.